

Представления о справедливости и стили воспитания родителей как фактор морального развития подростков

Т.П. АВДУЛОВА*,

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
avdulova@bk.ru*

Д.П. УХАНОВА**,

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
nedasha.net@mail.ru*

Исследуются взаимосвязи между представлениями родителей о справедливости и особенностями морального развития старших подростков. Представлен статистический анализ взаимосвязи между представлениями родителей и подростков о справедливости, где обнаружены положительные значимые связи в отношении выраженности показателей чувствительности к справедливости с четырех позиций (жертвы, свидетеля, нарушителя, бенефициара). Показаны положительные значимые связи между уровнем совестливости подростков и отцов; между компонентами стиля воспитания родителей и показателями чувствительности к справедливости у подростков, а также представлениями подростков о стиле воспитания их родителей. В стиле воспитания родителей наиболее значимыми оказались следующие компоненты: уровень протекции, требований, удовлетворения потребностей и проекция детских качеств на подростка. Обнаружены различия во влиянии воспитательной позиции матерей и отцов на чувствительность к справедливости у подростков, в частности, негативное влияние материнской инфантилизации.

Ключевые слова: *подростковый возраст, чувствительность к справедливости, моральное развитие, стиль воспитания, уровень совестливости.*

Для цитаты:

Авдулова Т.П., Уханова Д.П. Представления о справедливости и стили воспитания родителей как фактор морального развития подростков // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 2. С. 81–92. doi:10.17759/sps.2018090206

* *Авдулова Татьяна Павловна* — кандидат психологических наук, доцент, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, avdulova@bk.ru

** *Уханова Дарья Павловна* — магистрант, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, nedasha.net@mail.ru

Постановка проблемы исследования

Вопросы морального развития в подростковом возрасте актуальны не только с практической точки зрения в связи с расширением психологического сопровождения социализации и формирования ценностных ориентиров. Понимание механизмов морального развития как вершины формирования сознания и становления личности проливает свет на общетеоретические закономерности развития психики в отрочестве и юности, отражая процессы синтеза и интеграции, которые в классической психологии были зашумлены интенсивным изучением кризисных явлений и конфликтов в детско-родительских отношениях.

Развитие моральной позиции в отрочестве обеспечивается динамичным социальным и личностным самоопределением, принципиальными изменениями в мировоззрении и убеждениях, а отношения взрослого субъекта с миром все больше опосредуются нравственными представлениями. Вместе с тем этическая картина мира в значительной степени формируется по модели предрешенной идентичности, отражая семейные представления и ценности. Доминирующей является позиция, согласно которой моральное сознание и поведение подростков формируются преимущественно под влиянием сверстников или уровня интеллекта, который, в свою очередь, определяет развитие морального сознания и суждений [12]. В психологии недостаточно эмпирических исследований, где выделялась бы ответственность предыдущего поколения в процессе становления моральной позиции у подростков, исследовался фактор родительской позиции.

Традиционные представления о сепарации подростков как магистральной линии развития ведут к дифференцированному анализу и их моральных представлений, тогда как в реальности картина моральной позиции подростков в значительной степени остается связанной с позицией родителей. Определяющие для развития в отрочестве процессы интеграции личности вбирают, пропуская через субъекта, родительские конструкты, касающиеся представлений о справедливости, о должном. В этом контексте нам представляется принципиально важным изучать представления о справедливости самих родителей как прямого фактора морального развития подростков.

В.С. Собкин, опираясь на результаты исследования представлений современного российского подростка о значимых личностных качествах, делает вывод, что явными доминантами из многообразия характеристик являются такие качества, как доброта, честность, уважение к другим, мужество, патриотизм. «Блок, объединяющий моральные качества, является наиболее важным, причем его значимость определяется не только частотой упоминания входящих в него характеристик, но и их семантическим разнообразием» [8, с. 49].

Внутри семейного фактора можно выделить такие значимые для морального развития показатели отношений, как взаимное уважение, интенсивность и качество общения родителей с детьми, характер обратной связи и дисциплинирующих воздействий. Подчеркивается также значение доверительных отношений и эмоциональной привязанности. Наряду с этим, естественным фактором становится собственная нравственная позиция родителей, регулируемая представлениями о справедливости, которые могут быть оценены как с точки зрения

значимости (уровня), так и через определение субъективной позиции, т. е. того, «... какой личный опыт проецирует (субъект) на готовность быть обиженным, чувствовать себя защитником слабых или проявлять великодушие в ущерб собственным интересам» [6, с. 25].

Кроме того, в современных исследованиях мы находим ряд подтверждений сохраняющегося глубокого влияния родителей на развитие старших подростков. Так, исследование удовлетворенности различными сферами жизни, а также изучение самоотношения и доверия к себе в разных сферах показало значимое влияние родителей и более высокий уровень положительных показателей у подростков, воспитывающихся в семьях, в сравнении с подростками из учреждений социального обеспечения (детских домов) [4]. Показано, что родительский стиль воспитания влияет на просоциальную мотивацию у подростков, но при условии согласованности и авторитетности позиции обоих родителей [4].

Справедливость представляет собой базовое моральное качество личности, регулирующее представления человека о себе, его поведение и отношения с окружением. С.К. Нартова-Бочавер, анализируя исследования справедливости, заключает, что «... люди стремятся уравнять друг друга в распределении благ, и это стремление столь сильно, что они готовы ради него поступиться даже частью собственных преимуществ» [6, с. 17]. Понимание справедливости и проявления активности, направленной на восстановление справедливости, изучаются в современной психологии во взаимосвязи с индивидуальными качествами личности и когнитивными представлениями, но фактически не исследовались как транслируемая позиция, как формируемая

картина мира. Особую ценность влияние семьи приобретает, парадоксальным образом, в современном поликультурном пространстве, когда однозначные социокультурные нормы уже не могут быть основанием нравственности [5].

Классическое исследование М. Хоффмана о влиянии стиля воспитания на моральное развитие детей показало преимущественную роль стратегий индукции по сравнению со стратегиями лишения любви или принуждающего требования. Моральная зрелость детей формировалась под воздействием объяснений, подчеркивающих вред для окружающих определенных действий и с помощью обоснований репарационных действий [9]. В отношении других воспитательных воздействий были обнаружены отрицательные корреляции.

В исследованиях Е. Палмер и С. Холлин важнейшими компонентами семейного воспитания, связанными с моральным развитием, являются контроль за поведением ребенка и эмоциональное отношение, т. е. базовые стилистические характеристики воспитания. Высокие показатели контроля, сопряженные с эмоциональной зависимостью (несамостоятельностью), значимо связаны с низкими показателями морального развития, особенно для девочек [11].

О.А. Гулевич, обобщая отечественные и зарубежные исследования, выделяет ряд условий моральной социализации [2]:

- включение черт, связанных с различными моральными нормами, в Я-концепцию;
- наличие социального контроля со стороны других людей;
- наличие поведенческих навыков, необходимых для совершения действия;
- умение правильно интерпретировать конфликтную ситуацию, понимать характер отношений между участниками;

— принятие человеком ответственности за свое поведение и действия других людей;

— эмпатия по отношению к жертве;

— отсутствие квази-обязательств перед другими членами своей группы.

Большинство выделенных условий возникают и осуществляются в семейных отношениях, становясь основой морального развития подростка.

С другой стороны, такие известные авторы как Д. Юм, Дж. Ролз, М. Сэндел [7] ставят под сомнение роль семьи в формировании представлений о справедливости и вообще выводят семью за границы справедливости, подчеркивая неравенство, нарушение паритетов, искажение правил морали в семье. Соответственно, в нашем исследовании мы ставили вопрос о родительском влиянии на представления подростков о справедливости и о влиянии компонентов стиля воспитания как механизма присвоения правил справедливости в семье.

Целью исследования было изучение взаимосвязи между представлениями родителей о справедливости и особенностями морального развития старших подростков. Исследование было направлено на проверку следующих **гипотез**: 1) подростки в своих представлениях о справедливости воспроизводят представления родителей о справедливости;

2) чувствительность подростков к справедливости взаимосвязана со стилем воспитания, реализуемом родителями в отношении подростков.

Процедура исследования

В исследовании принимали участие 27 полных семей. Респондентами выступили 27 подростков в возрасте от 16 до 17 лет и 54 взрослых (отцы и матери подростков) в возрасте от 37 до 45 лет. Всего исследованием были охвачены 81 респондент. Средний возраст подростков — 16 лет 2 месяца. Средний возраст родителей — 39 лет. Структура исследования отражена в табл. 1, где показаны применявшиеся методики для подростков и их родителей.

Чувствительность к справедливости оценивалась по четырем показателям: с позиции жертвы, с позиции свидетеля, с позиции нарушителя и с позиции бенефициара. По данным автора методики и других исследователей, между четырьмя показателями измерения чувствительности к справедливости, с одной стороны, существует значимая связь, а с другой стороны, они отражают разные реакции субъекта на несправедливость. Особенно отличается позиция жертвы, которая отражает идентификацию с не-

Таблица 1

Методики исследования

Родители	Подростки
Чувствительность к справедливости (М. Шмитт, адаптация С.К. Нартовой-Бочавер)	Чувствительность к справедливости (М. Шмитт, адаптация С.К. Нартовой-Бочавер)
Шкала совестливости (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский)	Шкала совестливости (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский)
Анализ семейных взаимоотношений (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис)	Родителей оценивают дети (зеркальное АСВ) (И.А. Фурманов и А.А. Аладын)

справедливостью и ее прямое переживание.

По методикам «АСВ» и «Зеркального АСВ» анализировались следующие компоненты стиля: гиперпротекция (Г+), гипопротекция (Г-), степень удовлетворения потребностей ребенка (шкалы У+ и У-), уровень требований (шкалы Т+ и Т-), уровень запретов (З+ и З-), строгость санкций (шкалы С+ и С-), предпочтение в подростке детских качеств (ПДК), воспитательная неуверенность (ВН) и фобия утраты ребенка (шкала ФУ).

Шкала совестливости позволяет оценить уровень общей ориентации на моральные нормы и правила.

При анализе результатов исследования использовались непараметрический U-критерий Манна–Уитни и корреляционный анализ по критерию Пирсона с помощью статистического пакета программ SPSS 20.0 for WINDOWS.

Основные результаты и их интерпретация

На рис. 1 приведены процентные соотношения высокого, среднего и низкого

уровня проявления основных позиций в отношении чувствительности к справедливости в родительской группе.

Когда мы рассматриваем показатели дифференцированно, а не по средним значениям, то очевидно, что достаточно большое количество родителей проявляют чувствительность к несправедливости с позиции нарушителя, реже всего высокие значения обнаруживаются при идентификации с позицией бенефициара.

Распределение уровней чувствительности к различным позициям в отношении справедливости подростков представлено на рис. 2.

Исходя из данных, представленных на рис. 2, можно с уверенностью сказать, что доминирующей для подростков является позиция бенефициара, при этом процент низких значений по этой категории минимальный (11%). Реже всего подростки идентифицируют себя с позицией нарушителя по отношению к справедливости (максимальный процент низких значений по категории «нарушитель»), т. е. в основном подростки испытывают чувство вины в ситуациях, когда, например, они кого-то используют и активно реагируют на ситуацию несправедливости со стороны нару-

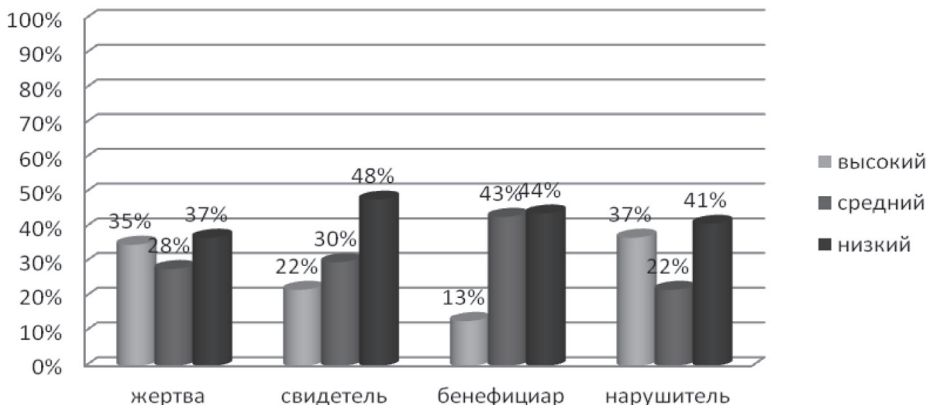

Рис. 1. Распределение уровней чувствительности к справедливости родителей

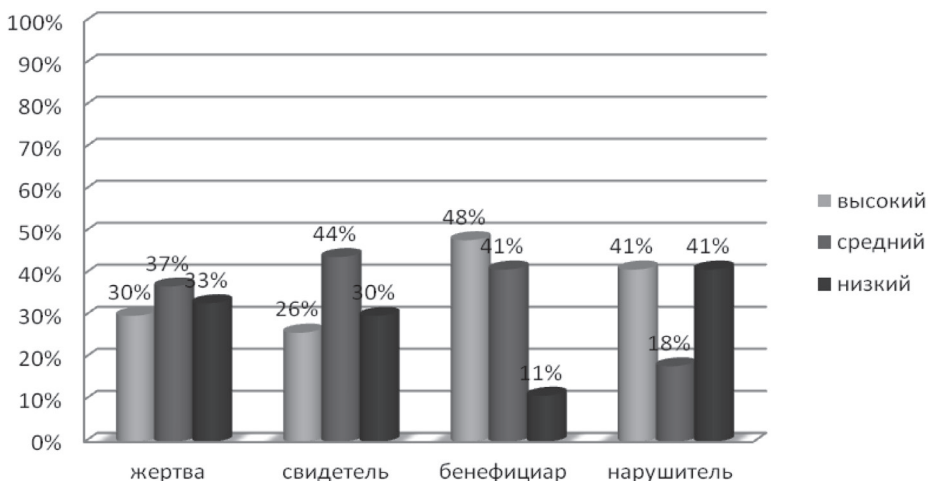

Рис. 2. Распределение уровней чувствительности к справедливости у подростков

шителя. В отношении позиции жертвы высокие значения продемонстрировали 30% испытуемых. В целом, подростки демонстрируют существенно более высокий уровень чувствительности к справедливости в сравнении с родителями, т. е. чаще откликаются на ситуации несправедливости.

Данные статистического анализа взаимосвязи чувствительности к справедливости для подростков и родителей отражены в табл. 2.

Статистический анализ данных подтвердил высокую положительную связь

между чувствительностью к справедливости родителей с позиций жертвы, свидетеля, бенефициара и нарушителя, с одной стороны, и чувствительностью к справедливости подростка с тех же позиций, — с другой. Чем выше уровень выраженности той или иной позиции у родителя, тем выше эта позиция выражена у подростка. Тем самым была надежно подтверждена первая исследовательская гипотеза о том, что подростки в своих представлениях о справедливости воспроизводят представления родителей о справедливости.

Таблица 2

Корреляции между чувствительностью к справедливости у подростков и их родителей

Подростки	Родители	r	p
Чувствительность бенефициара	Чувствительность бенефициара у отцов	,963	≤0,01
	Чувствительность бенефициара у матерей	,892	≤0,01
Чувствительность жертвы	Чувствительность жертвы у отцов	,976	≤0,01
	Чувствительность жертвы у матерей	,853	≤0,01
Чувствительность нарушителя	Чувствительность нарушителя у отцов	,680	≤0,01
	Чувствительность нарушителя у матерей	,599	≤0,01
Чувствительность свидетеля	Чувствительность свидетеля у отцов	,958	≤0,01
	Чувствительность свидетеля у матерей	,590	≤0,01

Исследование взаимосвязи стиля родительского воспитания и особенностей моральной позиции у подростков отражены в табл. 3. Помимо компонентов стиля воспитания отцов (индекс «о») и матерей (индекс «м») мы также проанализировали связь с собственными представлениями подростков о родительском воспитании, основываясь на данных «Зеркального АСВ». Эти показатели даны с индексом «подростки» (подр).

На высокую чувствительность подростка к справедливости с позиции жертвы, т. е. доминирование переживания жалости, влияют такие компоненты стиля родительского воспитания, как: «искусственная инфантилизация» ребенка с материнской стороны (ПДК_м), гиперпротекция со стороны отца (обратная зависимость), минимальные родительские требования, по мнению самого подростка. Прямая значимая связь между ПДК_м и чувствительностью жертвы у подростков говорит о том, что чем больше мать стимулирует сохранение в подростков таких детских чувств, как непосредствен-

ность, наивность и т. д., тем выше у подростка будет выражена чувствительность к несправедливости в отношении жертвы, т. е. восприятие несправедливости через призму жалости к жертве.

Аналогично и с недостаточностью требований к подростку. Чем меньше, с точки зрения подростка, обязанностей в семье он будет иметь, тем больше будет выражена его чувствительность жертвы.

Чувствительность жертвы обнаруживает для подростков отрицательную корреляцию, связанную с гиперпротекцией отца. Чем меньше своего внимания, времени и сил отец тратит на подростка, тем выше уровень сформированности у подростка позиции жертвы по отношению к справедливости. Таким образом, преимущественная готовность идентифицироваться с жертвой ниже у подростков, отцы которых активно включены в воспитание, поддерживают подростка.

В этом контексте важно вспомнить, что в ряде исследований убедительно показана общая тенденция пассивности и

Таблица 3

Корреляции между чувствительностью к справедливости у подростков и компонентами стиля воспитания родителей, а также показателями «Зеркального АСВ» у подростков

Подростки	Родители Подростки	r	p
Чувствительность жертвы	ПДК _м	,760	≤0,01
	Г _о ⁺	-,589	≤0,05
	Т _{подр} ⁻	,790	≤0,01
Чувствительность свидетеля	ПДК _м	,627	≤0,05
	У _м ⁻	,576	≤0,05
	С _м ⁻	-,694	≤0,05
	Т _о ⁺	-,810	≤0,01
	ФУ _о	-,594	≤0,05
Чувствительность нарушителя	ВН _о	-,689	≤0,05

подмены реального поведения внешними эмоциональными проявлениями в ситуациях несправедливости для субъектов, демонстрирующих чувствительность жертвы [6]. Кроме того, доминирующая чувствительность жертвы определяет страх субъекта самому не оказаться в ряду обиженных, что, в свою очередь, ведет к низкой просоциальной активности и высокой вероятности эгоистического поведения» [10].

На высокую выраженность позиции свидетеля по отношению к справедливости влияют такие факторы родительского воспитания, как проекция детских качеств, игнорирование потребностей подростка и минимальность санкций со стороны матери, чрезмерность требований-обязанностей и фобия утраты ребенка со стороны отца. Иными словами, статистически значимая зависимость наблюдается между выраженной чувствительностью подростка-свидетеля и пренебрежением потребностями подростка, а также его психологической инфантилизацией со стороны матери.

Недостаточное стремление родителя к удовлетворению потребностей подростка, зачастую связанных с моральным развитием (например, потребность в эмоциональном контакте и общении), так же как неготовность матери принимать факт взросления подростка ведут к высокой чувствительности подростка к справедливости с точки зрения свидетеля, т. е. позиции невмешательства при нарушении справедливости.

Обратные корреляции между чувствительностью к справедливости у подростков и компонентами стиля воспитания родителей были выявлены для позиции крайне редкого применения наказаний со стороны матерей. Также фобия утраты ребенка и чрезмерность

требований-обязанностей отрицательно коррелируют с чувствительностью свидетеля. Чем больше указаний отца на то, что можно делать, а что нельзя поступает в адрес ребенка, тем самым лишая его всякой самостоятельности в выборе способа поведения, тем меньше у подростка выражена чувствительность к справедливости. Низкий уровень чувствительности свидетеля говорит о том, что субъект не включается в переживания по поводу несправедливости в отношении других людей. Позиция свидетеля является наименее вовлеченной в моральный конфликт по сравнению с тремя другими.

На высокий уровень чувствительности к справедливости с позиции нарушителя влияет фактор отцовской воспитательной неуверенности. В ситуации, когда отец берет на себя вину в совершении воспитательных ошибок, когда он позволяет подростку собой манипулировать и пасует перед доминирующей позицией ребенка, у подростка не возникает чувства вины, когда он, например, обогащается за счет другого. Чем в большей степени родитель «идет на поводу» у ребенка, тем в меньшей степени у подростка проявляется чувствительность к справедливости со стороны нарушителя.

Отметим, что наиболее благоприятная позиция чувствительности бенефициара у подростков не обнаружила значимых корреляций ни с одним компонентом стиля воспитания родителей.

Таким образом, вторая исследовательская гипотеза, направленная на оценку влияния стиля воспитания родителей на чувствительность подростков к справедливости нашла свое подтверждение. Основываясь на теоретическом обзоре и понимании закономерностей возрастного развития, с одной стороны, мы понимаем, что корреляционные свя-

зи позволяют говорить только о взаимосвязи переменных. С другой стороны, первичность родительской воспитательной позиции, родительского отношения и родительских образцов в онтогенезе, доказанность родительского влияния по другим показателям развития свидетельствуют о наличии влияния родительской позиции на представления подростков о справедливости.

Важно отметить также значимую положительную связь между уровнем совестливости у подростков и уровнем совестливости у отцов ($r = ,676$ при $p \leq 0,05$). Данный показатель также усиливает роль родительского фактора в моральном развитии подростков. Корреляций с уровнем совестливости матерей не обнаружено. Наоборот, обнаружены отрицательные связи между уровнем совестливости у подростков и чувствительностью бенефициара у матерей ($r = -,673$ при $p \leq 0,05$), а также чувствительностью свидетеля у матерей ($r = -,539$ при $p \leq 0,05$).

Оценка значимости различий осуществлялась при сравнении показателей у мальчиков-подростков и девочек-подростков. Значимые различия не были обнаружены ни по одному из показателей. Влияние пола на представления о справедливости и зависимость от родительской позиции в нашем исследовании выявлены не были.

Заключительные выводы

Формирование чувствительности к справедливости у подростков осуществляется в системе родительских ценностей и той системы воспитательных воздействий, которые фактически становятся механизмом ранжирования и при-

своения отношения к справедливости как субъективного регулятора. В зависимости от присваиваемой позиции в отношении справедливости формируется и поведение подростков. Гипертрофированная детская позиция подростка связана с формированием преимущественной ориентации на позицию жертвы в ситуациях несправедливости, связана как с родительскими образцами, так и с механизмами воспитательного воздействия, ограничивающими самостоятельность и независимость подростка. А такая позиция, как чувствительность нарушителя, отрицательно связана с воспитательной неуверенностью отцов, т. е. уверенная включенность отцов в воспитание подростков обеспечивает достаточно высокий уровень чувствительности нарушителя. Чувствительность к справедливости с позиции нарушителя обеспечивает достаточно активную моральную позицию субъекта и готовность вмешиваться в ситуации несправедливости.

В целом, по данным нашего исследования, отцы играют более важную роль в формировании положительной моральной идентичности у подростков, тогда как материнская опека задерживает развитие этого вектора.

На наш взгляд, дифференциация чувствительности к справедливости задает амбивалентную связь между ценностью справедливости как таковой и моделями ее реализации, отражая базовое противоречие, по сути, конфликт между ценностью справедливости и средствами ее достижения. Здесь уместно вспомнить слова известного современного философа, подчеркивающие это различие цели и средства: «Даже если признать, что насилие может вести к справедливости, то это вовсе не значит, будто оно само является справедливым делом»

[3, с. 39]. Выделение в чувствительности к справедливости различных позиций отражает активный поиск субъектом тех средств, которые он считает адекватными для достижения справедливости. А родительские образцы и система воспитания определяют условия, в которых подросток интериоризирует свою модель справедливости.

Нам еще предстоит определить, как формируются позиции справедливости у подростков в неполных семьях и как связано чувство справедливости с реальным поведением в отношении различных субъектов общения, насколько устойчивой является эта позиция и какое место она занимает в общей структуре моральной идентичности личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головей Л.А., Данилова М.В., Данилова Ю.Ю. Самоотношение и отношения со значимыми взрослыми как факторы удовлетворенности жизнью у подростков // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 1. С. 108–125. doi:10.17759/sps.2017080107.
2. Гулевич О.А. Основные стадии моральной социализации // Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2010. С. 52–66.
3. Гусейнов А.А. Понятия насилия и ненасиления // Вопросы философии. 1994. № 6. С. 35–41.
4. Кармакар Р. Зависимость просоциальной мотивации подростков от восприятия ими последовательности родительского воспитания // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 2. С. 101–115. doi:10.17759/sps.2017080207
5. Мироненко И.А. Проблема нравственности в современной российской психологии // Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 15–28.
6. Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2014. № 1. С. 16–32.
7. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, изд-во НГУ, 1995. 535 с.
8. Собкин В.С., Буреломова А.С., Смылова М.М. Представления современного российского подростка о значимых личностных качествах // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 44–55.
9. Hoffman M.L. Moral Development // Carmichael's manuals of child psychology / In P.H. Mussen (Ed.), New York. 1970. Vol. 2. P. 712–722.
10. Lotz S., Baumert A., Fechtenhauer D., Gresser F., Schlusser T. Justice Sensitivity, Moral Emotions, and Altruistic Punishment [Электронный ресурс]. IACM 23rd Annual Conference Paper. SSRN. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1612791 (дата обращения: 1.12.2017).
11. Palmer E.J., Hollin C.R. Sociomoral reasoning perceptions of parenting and self-reported delinquency in adolescents // Applied Cognitive Psychology. 2001. Vol. 37. P. 822–829.
12. Siegler R. Children's Thinking (2-nd ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1991. 528 p.

Representations of justice of parents as factor of moral development of teenagers

T.P. AVDULOVA*,
Moscow pedagogical state university, Moscow, Russia,
avdulova@bk.ru

D.P. UKHANOVA**,
Moscow pedagogical state university, Moscow, Russia,
nedasha.net@mail.ru

Interrelations between representations of parents of justice and features of moral development of the senior teenagers are investigated. The statistical analysis of interrelation between representations of parents and teenagers of justice where positive correlations concerning level of indicators of sensitivity to justice from four positions are found (the victim, the perpetrator, the observer and the beneficiary) is submitted. Positive significant interrelation between the level of conscience of teenagers and fathers are shown; between components of style of education of parents and indicators of sensitivity to justice of teenagers and also representations of teenagers of style of education of their parents. In style of education of parents the most significant were following components: level of a patronage, requirements, satisfactions of needs and projection of children's qualities to the teenager. Differences in influence of an educational position of mothers and fathers on sensitivity to justice are found in teenagers, in particular negative impact of a maternal infantilization.

Keywords: *teenagers, sensitivity to justice, moral development, style of education, level of conscience.*

REFERENCES

1. Golovei L.A., Danilova M.V., Danilova Y.Y. Samootnoshenie i otnosheniya so znachimymi vzroslymi kak faktory udovletvorennosti zhizn'yu u podrostkov [The self-relation and the relations with significant adults as factors of satisfaction with life of teenagers]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2017, Vol. 8, no. 1, pp. 108–125. doi:10.17759/sps.2017080107.

For citation:

Avdulova T.P., Ukhanova D.P. Representations of justice of parents as factor of moral development of teenagers. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 2, pp. 81–92. doi:10.17759/sps.2018090206 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Avdulova Tatyana P.* — PhD in Psychology, associate professor, Moscow pedagogical state university, Moscow, Russia, avdulova@bk.ru

** *Ukhanova Daria P.* — undergraduate, Moscow pedagogical state university, Moscow, Russia, nedasha.net@mail.ru

2. Gulevich O.A. Osnovnye stadii moral'noi sotsializatsii [Main stages of moral socialization]. In A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (ed.). *Psikhologiya npravstvennosti*. Moscow: Publ. «IPRAN», 2010, pp. 52–66.
3. Guseinov A.A. Ponyatiya nasiliya i nenasiliya [Concepts of violence and non-violence]. *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 1994, no. 6. pp. 39.
4. Karmakar R. The impact of perception of consistency and inconsistency in parenting style on pro-social motives of adolescents. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2017. Vol. 8, no. 2, pp. 101–115. doi:10.17759/sps.2017080207. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Mironenko I.A. Problema npravstvennosti v sovremennoi rossiiskoi psikhologii [Morality problem in modern Russian psychology]. In Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (ed.). *Psikhologiya npravstvennosti*. Moscow: Publ. «IPRAN», 2010, pp. 15–28.
6. Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B. Psikhologicheskie problemy spravedlivosti v zarubezhnoi personologii: teorii i empiricheskie issledovaniya [Theories and empirical researches of justice in the foreign personality psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2014, no. 1, pp. 16–32.
7. Rawls J. Teoriya spravedlivosti [A Theory of Justice]. Novosibirsk: Publ. NGU, 1995. 535 p.
8. Sobkin V.S., Burelomova A.S., Smyslova M.M. Modern Russian Adolescents' Notions of Significant Personal Traits. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2011, no. 1, pp. 44–55. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Hoffman M.L. Moral Development. In P.H. Mussen (Ed.), *Carmichael's manuals of child psychology*. New York, 1970. Vol. 2, pp. 712–722.
10. Lotz S., Baumert A., Fechtenhauer D., Gresser F., Schlösser T. Justice Sensitivity, Moral Emotions, and Altruistic Punishment. IACM 23rd Annual Conference Paper. SSRN. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1612791 (дата обращения: 1.12.2017).
11. Palmer E.J., Hollin C.R. Sociomoral reasoning perceptions of parenting and self-reported delinquency in adolescents. *Applied Cognitive Psychology*, 2001. Vol. 37, pp. 822–829.
12. Siegler R., *Children`s Thinking* (2-nd ed.). Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1991. 528 p.